

Глава 2

«Возможно, я действительно не был достаточно амбициозен, чтобы дифференцироваться в высококлассного Омегу, как и предсказывали, который мог бы быть более полезным для семьи. Но что бы ты ни говорил сейчас, результат моей дифференциации — это неизменный факт. Я знаю, что этот ранг равносителен калеке среди Альф, и я хорошо понимаю, что ни один Омега никогда не примет меня в таких условиях. Поэтому я давно подготовился к одинокой жизни, не желая быть обузой для других — тебе, брат, не нужно постоянно мне об этом напоминать».

Ши Цзянь говорил медленно, четко произнося каждое слово: «Но Лэй Ю не имеет к этому никакого отношения. Он даже еще не знает о моем результате дифференциации. Как мой старший брат, ты можешь быть недоволен мной, но, пожалуйста, уважай моих друзей...»

«Брат».

Это обращение было напоминанием, почти едва заметным предупреждением. Выражение лица Вэнь Юаня мгновенно изменилось с насмешливого на ледяное, как будто он услышал что-то совершенно смешное. Он дважды холодно фыркнул, и на его губах появилась усмешка.

Он пробормотал под нос, почти себе под нос: «Брат... Ха...»

Все еще озабоченный пропущенным звонком от друга, Ши Цзянь отвернул взгляд и прошел мимо Вэнь Юаня, их плечи слегка коснулись.

Затылок его защемило от липкого, холодного и зловонного взгляда, словно от ядовитой змеи. Только когда он повернул за угол и вышел в залитый солнцем сад, леденящая, паразитическая сырость постепенно отступила.

В тот момент, когда солнечный свет коснулся его, Ши Цзянь почувствовал внезапное головокружение. Только тогда, с опозданием, он разжал руки, заметив полумесячные синяки, фиолетовые и синие, впившиеся в обе ладони.

Он посмотрел на фрезии, цветущие в клумбе — их сине-белые цветочные колоски были элегантными и свежими, источая нежный аромат, который делал лето необычайно величественным.

Когда Ши Цзяню было всего три или четыре года, Вэнь Юань лично посадил эти фрезии. Более десяти лет тщательного ухода превратили эти нежные семена в непрерывное море цветов, запечатлев лето в аромате, идентичном феромонам Ши Цзяня.

И теперь именно Вэнь Юань лично приколот фрезиию к карману Ши Цзяня, используя этот жест как напоминание: *Как Альфа ранга E, гены, которые ты унаследовал, так же неполноценны, как и твои феромоны*.

Вернувшись в свою комнату, Ши Цзянь достал свои инструменты и заготовил фрезию, которую «подарил» ему Вэнь Юань, превратив ее в вечный цветок. Затем он поместил ее в дневник, заполненный различными образцами растений.

Только после завершения этой задачи он ответил на звонок.

Лэй Ю ждал некоторое время. Но когда на экране появилось это потрясающе неземное лицо, даже несмотря на то, что он был к нему привычен, Лэй Ю на мгновение ошеломила его красота, которая бросала вызов всем его представлениям. Он пришел в себя только тогда, когда Ши Цзянь позвал его по имени.

«А? Я... я слушаю! Почему ты раньше повесил трубку? Мы совсем не виделись во время всего этого процесса дифференциации, и если мы не будем поддерживать связь сейчас, то когда начнутся занятия и нас распределят по разным классам, ты можешь забыть обо мне через несколько дней! Каждый раз, когда ты менял школу, ты заводил кучу новых друзей!»

Лэй Ю обвинил Ши Цзяня в бессердечности, как отвергнутый любовник, но прежде чем Ши Цзянь успел ответить, он с нетерпением поделился своими впечатлениями после дифференциации: «Честно говоря, я должен был просто дифференцироваться в бету. Быть омегой — такая морока: после дифференциации нужно принимать ингибиторы, а если нет альфы, которая бы тебя маркировала, то нужно принимать ингибиторы каждый месяц во время течки. За эти два месяца я получил больше уколов, чем за всю свою предыдущую жизнь! Хотя это все равно лучше, чем у тех проклятых Альф, которые должны носить ошейники с ингибиторами, когда дела идут плохо — по крайней мере, мне не приходится разгуливать как собака».

«—В любом случае, Академия Белого Тумана начинается в конце месяца. Я почти собрал все свои вещи. А ты?»

Из-за физиологических различий между полами, еще до того, как правительство этой планеты стало Федерацией, Альфы и Омеги в основном посещали разные школы. Бета, благодаря своей уникальной невосприимчивости к феромонам обеих сторон, могли свободно выбирать, посещать ли школы Альф или Омег.

Академия «Белый туман» была престижным учебным заведением, предназначенным исключительно для Омег, предлагающим высшее образование после достижения совершеннолетия. Находясь под юрисдикцией Первого военного округа, она была лучшим выбором для многих аристократических и влиятельных семей, ищущих подходящих партнеров для своих наследников. Как и другие подобные учебные заведения, она получила прозвище «Академия невест».

Но по сравнению с другими школами «Академиями невест» предлагала большую свободу и имела исключительно простые требования к выпускникам, практически не налагая на них никаких ограничений. С момента основания уровень выпускников составлял 100%.

Если у человека не было строгих личных амбиций и планов достичь больших успехов после окончания учебы, эта школа была, по сути, мечтой каждого Омеги.

Что может быть прекраснее, чем счастливо и без стресса пройти четыре года обучения в университете? Приходите поступить в Академию Белого Тумана!

Генерал Лэй Ло был широко мыслящим, оптимистичным человеком, и Лэй Ю почти полностью унаследовал эту черту. У него не было грандиозных амбиций — он был доволен своей жизнью, поэтому еще со средней школы он нацелился на Академию Белого Тумана и годами уговаривал Ши Цзяня поступить вместе с ним.

Он с восторгом описывал чудесную студенческую жизнь, которая ждала их в колледже, планируя воспользоваться школьными поездками для Омег, чтобы путешествовать по всему миру. Он разрывался между поиском подходящего Альфа-парня, который помог бы ему с ежемесячным течкой, и использованием ингибиторов в качестве технологического решения.

Ши Цзянь терпеливо слушал восторженную болтовню своего друга, его глаза слегка загорались, как будто его тоже привлекала такая жизнь. Но когда Лэй Ю, задыхаясь от разговора, остановился, чтобы попить воды, и спросил о планах Ши Цзяня, блеск в глазах Ши Цзяня исчез почти мгновенно, как будто его и не было.

«...Прости, Лэй Ю. Я не могу пойти с тобой».

Лэй Ю подавился водой и начал сильно кашлять. Его первой реакцией было недоверие — он подумал, что Ши Цзянь дразнит его, — но когда слова дошли до него, он понял, что тон Ши Цзяня был ровным, без какого-либо намека на шутку.

И это было самое странное.

Ши Цзянь всегда был тихим. Когда Лэй Ю прогонял назойливых Альф, которые не могли отвести глаз от этого красивого Омеги, Ши Цзянь терпеливо сидел под беседкой из глицинии и читал книгу, не обращая внимания даже на то, что лепестки оседали на его голубых как вода волосах.

Но он никогда раньше не был *таким* тихим.

Эта тишина инстинктивно беспокоила Лэй Ю, как будто он шел один по пустому школьному коридору после уроков, когда тусклый желтый свет проникал через окна на парты, а в воздухе витал затхлый запах старых книг — как будто само время могло поглотить его в любой момент.

Его сердце тревожно забилося. «Почему нет? Ты обещал, что пойдешь со мной в Белый Туман! Ты не можешь просто отказаться в последнюю минуту. Или это из-за твоей семьи? Но это не имеет смысла — дядя Ши всегда говорил, что тебе нужно учиться в школе без стресса из-за

твоего слабого здоровья...»

Лэй Ю продолжал болтать, но Ши Цзянь не мог заставить себя посмотреть на него, опустив ресницы, чтобы скрыть свои глубокие голубые глаза, похожие на драгоценные камни, и скрытые в них эмоции.

На провокации и оскорбления Вэнь Юаня он еще мог ответить. Но на обидные обвинения друга Ши Цзянь не мог ничего ответить...

Он не знал, как объяснить, что на самом деле он не превратился в омегу, что он больше не может быть другом того же пола для Лэй Ю, что он не может понять тех «сладких проблем», которые возникают после превращения, что ему сейчас трудно контролировать свои феромоны, что ему, возможно, скоро придется подать заявку на ошейник-ингибитор, чтобы закрепить его на шее — точно так же, как «собачке», о котором упоминал Лэй Ю, — и что он, конечно, не сможет сопровождать его в «Академию невест», которая принимает только омег.

Кроме того, учитывая, как Вэнь Юань неоднократно предупреждал регистратора не разглашать результаты его дифференциации, было ясно, что ни он, ни его брат, ни даже его отец не хотели, чтобы эта новость распространилась.

В конце концов, кто мог бы принять то, что человек, которого все воспитывали как ценного Омегу, в итоге дифференцировался в бесполезного Альфу низшего уровня?

Ши Цзянь был вынужден принять это, потому что это случилось с ним. Независимо от того, насколько он был разочарован, ему пришлось смириться с реальностью. Но он понимал, что не может заставить других «принять» это — даже если он никогда не просил никого возлагать на него надежды и не был обязан нести ответственность за последствия, когда эти надежды разбивались.

Он просто не хотел видеть то же разочарование на лице Лэй Ю.

За последние несколько месяцев он видел его слишком много раз.

Лэй Ю тщетно ждал объяснения, которое могло бы его удовлетворить. Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Омеги, рожденные, чтобы их баловали и избаловывали, часто имели более упрямый и вспыльчивый характер — Лэй Ю не был исключением.

«Я знаю, что мой ранг не так высок, как твой. Ты, наверное, боишься, что общение со мной повредит твоей репутации омеги класса S. Или, может быть, твоя семья проложила для тебя другой путь — в конце концов, оба твоих брата выдающиеся, и дядя Ши, наверное, возлагает на тебя большие надежды. Общение с таким, как я, который просто хочет жить для удовольствия, только сдержит тебя. Но ты не должен нарушать свое слово. Раньше ты не был таким».

Ши Цзянь открыл рот, чтобы сказать «это не так», но независимо от того, что он думал про себя, факт оставался фактом: он нарушил свое обещание. Слова замерли на его губах.

«Я все это сказал, а ты все равно не дашь мне объяснения?» — Лэй Ю теперь звучал по-настоящему разъяренным. «Похоже, мы расстаемся еще до начала учебы!»

Он сердито положил трубку. Ши Цзянь помедлил, а затем молча произнес извинение.

Даже когда он был омегой, он часто не понимал, почему его друзья-омеги реагировали так, как только что Лэй Ю — сердито, яростно, даже со слезами обвиняя его в том, что он их не любит, что на самом деле не хочет быть их другом. И поэтому он всегда терял этих друзей.

Каждый раз Ши Цзянь искренне объяснял свою позицию, но результаты никогда не были удовлетворительными. Это было правдой, как сказал Лэй Ю, что он заводил много новых друзей, куда бы ни пошел, но Лэй Ю не упомянул, что в конце концов эти друзья всегда его покидали.

□

Ши Цзянь имел привычку днем вздремнуть. Он проснулся в сумерках, умылся и приготовился к ужину.

Он не ожидал, что его отец, который не был дома целую неделю, вернется сегодня. Даже когда он вошел в столовую, он невольно замедлил шаг.

Вэнь Юань сидел на два места правее главы стола и обсуждал с Ши Цанфэном недавние мелкие стычки на границе Девятого военного округа. Их разговор затронул беспорядки, вызванные генетическими элитаристами и правителем Белой Туманной Звезды. Заметив приход Ши Цзяня, Вэнь Юань резко замолчал.

Перед Ши Цанфэном Вэнь Юань был образцом приличия. Он отодвинул стул рядом с собой. «Добрый вечер, Сяо Цзянь».

Ши Цзянь оглядел комнату, прежде чем сесть напротив Вэнь Юаня.

Выдвинутый стул приветствовал только пустоту. Рука Вэнь Юаня замерла, пальцы сжались вокруг спинки, пока не выступили вены.

Он сжал зубы, но в мгновение ока вернулся к своему обычному вежливому поведению по отношению к Ши Цзяню, улыбаясь. «Я попросил кухню приготовить свежесжатый фрезиевый мед — легкий, сладкий и питательный для Оме... [кашель] Альф».

Независимо от того, было ли это упущение намеренным или нет, Ши Цзянь не собирался его преследовать. По давней традиции, вопросы, связанные с его повседневной жизнью, всегда были в ведении Вэнь Юаня. Во время своего взросления как омега он действительно получал чрезмерное особое отношение от окружающих и давно привык к заботе.

Духом Ши Цзянь был бабочка «Рассветная вспышка», а бабочки, естественно, не могут устоять перед нектаром.

Как всегда, он сказал Вэнь Юань: «Спасибо, брат».

«...Не за что». Вэнь Юань, однако, казался ошеломленным, не готовым к тому, как быстро Ши Цзянь преодолел свои прежние эмоции. Суровые слова, сказанные в полдень, по-видимому, не возымели никакого эффекта.

Ши Цанфэн, сидящий в тени, наконец произнес свои первые слова за вечер. Хозяин этого поместья — их отец — пристально посмотрел на Ши Цзяня, оценивая его, как машину.

«Я уже потянул за ниточки. Через несколько дней ты поступишь в Федеральную первую военную академию».

Рука Ши Цзяня, держащая ложку в форме цветка, замерла. Сладкий золотистый мед чуть не пролился на стол.

«Но я всего лишь E-ранга...» Ши Цанфэн резко прервал его: «Пока ты Альфа — даже E-ранга — ты должен получать образование в военной академии».

<http://bllate.org/book/15712/1405232>